

Вэй Чанпин и Фэн Юань толкались у двери, пока та не открылась изнутри. Они подняли головы — перед ними, спиной к свету, стояла Фан Вэньвэнь.

— Заходите.

То ли из-за освещения, то ли от самовнушения — её улыбка показалась им жуткой.

Она стояла на пороге и пристально смотрела на обоих. Церемониться было уже поздно — они вошли, шагая одновременно правой рукой и правой ногой. Проходя мимо Фан Вэньвэнь, демонстративно отодвинулись.

Коу Сюаньлин, наблюдавший с крыши соседней виллы, досадливо покачал головой. С такой «актёрской игрой» даже самая тупая нечисть заподозрит неладное. А уж Фан Вэньвэнь — и подавно.

Фан Вэньвэнь впустила их и медленно закрыла двери. В последний момент подняла голову — улыбка зловещая, взгляд в упор — прямо на Коу Сюаньлина.

Коу Сюаньлин нахмурился. Когда дверь захлопнулась, его лицо изменилось:

— Плохо.

Он спрыгнул с крыши во двор виллы — и мир вокруг мгновенно сменился. Вместо двора — софоровая роща. Инь-энергия — густая, вороны — верещат. На нескольких стволах — наросты размером с человеческую голову.

Черты лица уже проступили, глаза закрыты — спят. Но рты жуют; слышен хруст — будто перемалывают кости. Наросты разом открыли глаза. Ледяные. Уставились на Коу Сюаньлина.

И хором:

— Свежее мясо!

Голоса глухие, утробные — как ветер в скальной расщелине. Омерзительные. Десятки корней вырвались из земли, рвя друг у друга добычу: «Ногу! Хочу ногу!», «Голова — моя!», «Мне — кишки!»

— Одни инстинкты, ни проблеска разума. Убийств — не счесть. Грех — неискупим. Я уполномочен покарать от имени Фэнду. Развоплещу вас всех.

Коу Сюаньлин обнажил персиковый меч и с помощью громового талисмана призвал молнию на

софоры.

Деревья притягивают молнию. Молния бьёт по дереву. В софоровой роще мощь громовых талисманов была максимальной. Очень скоро злые духи на наростах были испепелены, стволы задымились от ударов молний.

— Грязные трюки.

Все эти духи в софорах были выращены нечестным путём — сами по себе не особо сильные. А груз грехов был так тяжёл, что одного удара молнии хватало для мгновенного развоплощения.

Коу Сюаньлин двинулся вперёд. На краю двора из земли внезапно вырвались гнилые руки — схватили за лодыжки, пытались оторвать. Он поморщился, взмахнул персиковым мечом — отсёк без усилий. Но стоило сделать ещё шаг — снова мертвенно-бледные гнилые руки.

Коу Сюаньлин сделал сальто назад, приземлился на открытое место и воткнул меч в землю:

— Небо опрокинется, земля перевернётся!

Мгновенно земля вздыбилась, потрескалась — весь двор будто вывернулся наизнанку. Под ним обнажились бесчисленные белые кости, полуразложившиеся и ещё не разложившиеся тела.

Зрелище — ужасающее.

Коу Сюаньлин побелел от ярости:

— Ради собственных целей — убить столько людей?!

В то же время в доме с призраками в Мийюне и вокруг него — тоже выходили наружу трупы.

Чэнь Ян отступил на шаг и нахмурился.

Когда он призвал семьдесят два ведомства Великого владыки Фэнду, трое из семьи Фан в ужасе попытались бежать. Он перехватил их, завязалась схватка — но посланники, которые должны были откликнуться на призыв, всё не являлись. Решив, что Чэнь Ян — горе-заклинатель, семейство Фан перешло в атаку: подняло из земли погребённых «теневого мертвецов» и натравило на него.

Теневые мертвецы — трупы, превратившиеся в цзянши — окоченевших мертвецов.

Чэнь Ян отбрасывал их одного за другим. Подобраться они не могли, но их было слишком

много. Он обернулся:

— Ду-гэ, у тебя что, ни один коллега поблизости не дежурит?

— Нет.

Ду Шо стоял посреди мертвецов. Как посланник Подземного мира — без ян-энергии — он был для них невидим. Поэтому гулял между ними, как по парку.

— Столько призраков и мертвецов — и ни один посланник не заметил?!

— Я здесь.

Коротко и ясно.

Чэнь Ян мгновенно сообразил. Пнул преграждавшего дорогу мертвеца, прыгнул за спину Ду Шо и вытолкнул его вперёд:

— Ду-гэ, справишься! Быстро — достань цепь задержания душ и заberi их!

Ду Шо сжал его шею и выставил обратно:

— Разбирайся сам. Нечего постоянно полагаться на посланников.

— Я не полагаюсь на посланников. — Чэнь Ян попытался вырваться: — Я полагаюсь на тебя.

Ду Шо не удержался — рука, сжимавшая шею, перешла на поглаживание:

— Лесть не поможет.

— Я констатирую факт.

— Не капризничай.

— ...

Чэнь Ян хотел обернуться, но Ду Шо держал его за шею — не повернуться.

— Ду-гэ?

Ду Шо моргнул, едва заметно кашлянул и произнёс:

— Теневые мертвецы. Тела, которые после смерти не разлагаются. Обида скапливается в горле — и тело становится цзянши. Цзянши — существа предельной инь, нечистые. Процесс формирования занимает не менее ста лет.

— Но одежда на них — современная, последних лет. На сотню не похоже.

— Поэтому... — Ду Шо зашёл за спину Чэнь Яна: — ...есть ещё одно объяснение.

— Какое?

— Место выращивания трупов.

Такие места обладают особой инь-энергией. Если используется специальная техника, мертвеца можно превратить в цзянши за короткий срок. Только выращивание трупов и содержание призраков — хоть и родственные практики, но не одна и та же школа. Неужели у Фан Вэньвэнь есть сообщник?

Чэнь Ян носком ботинка скосовёрнул верхний слой земли. Почва была чёрной. Ледяной холод. Точно — место выращивания трупов.

Предельно иньское место требует предельно янских средств. Лучший способ — срубить все софоры, просушить землю три дня на солнце. Потом сжечь теневых мертвецов и провести обряд упокоения.

Но сейчас солнца нет. До утра — не дожидаться.

— Что будешь делать? — спросил Ду Шо.

Чэнь Ян убрал красный шнурок:

— Поджигая дом.

Огонь — тоже предельно янская стихия. Одно пламя способно выжечь всю нечисть дочи́ста.

— Пока горит, я буду проводить обряд упокоения. Те трое наверняка захотят меня сожрать, а мне нужно сосредоточиться на обряде. Так что справляйся с ними, Ду-гэ.

Ду Шо кивнул.

Чэнь Ян натянул красный шнурок и нашёл подходящую площадку в роще. Поднял голову — ледяной лунный свет. Покачал головой:

— Место и так уже пригодно для выращивания мертвецов, а тут ещё софоры насажали — укрывают от солнца, впитывают инь. Лет через двадцать здесь сами собой появились бы свирепые цзянши. А кто-то ещё и специально выращивал. Хорошо, что нашли вовремя.

Ещё несколько лет — и здесь бы выросла целая армия.

Он привязал концы шнурка к средним пальцам обеих рук, намотал несколько витков, зацепил один конец за ветку. Лево́й рукой натянул другой конец, правой стал плести защитную формацию — вверх, вниз, влево, вправо. Закончив, перекинул второй конец за спину, замкнув кольцо защиты.

Во время обряда упокоения любая помеха опасна. Одна ошибка — и вместо усмирения призраков можно спровоцировать бунт. Поэтому нужна формация, не допускающая внешнего вмешательства.

Чэнь Ян сел, скрестив ноги, и сложил мудру. Раздался звук «вуммм» — как рябь по воде, во все стороны. Все мертвецы разом перестали ощущать его ян-энергию. Над головой медная монета на красном шнурке непрерывно вибрировала, создавая мерцающий призрачный образ. «Вуммм» — это был её звук.

Софоровая роща — идеальное место для Великого заклинания Грозового огня. Дерево питает огонь, мощь заклинания возрастает. Янский огонь стремительно охватил рощу, перекинулся с софор на виллу — а дому было уже несколько десятков лет, и материалы были сплошь горючие.

В мгновение ока дом с призраками утонул в пламени. Бесчисленные неупокоенные души выли и бились в огне. И тогда Чэнь Ян начал читать заклинание перерождения.

Ду Шо наблюдал неподалёку. Когда зазвучало заклинание, он открыл врата Подземного мира и направил все души туда. В Подземном мире их ждала регистрация и суд. В зависимости от прижизненных и посмертных грехов: одних — на перерождение, других — в Фэнду на дополнительный суд, в восемнадцать уровней ада.

Трое скелетов-оборотней, увидев, что их логово горит, пришли в бешенство. Выросли в три жэня и ринулись в атаку. Ду Шо в мгновение ока оказался у них на пути.

— Нет ян-энергии? Ты что за тварь?

Ду Шо не удостоил их ответом. Махнул рукавом — и тот на миг обернулся широким чёрным рукавом с пылающей алым золотом каймой. Моргнѐшь — и обычный рукав. Из него вылетела цепь задержания душ — стремительная, точная, словно зрячая.

Три скелета завопили:

— Посланник Фэнду!!

В ужасе бросились врассыпную. Но от цепи не уйти. Она обвивалась с ног до головы, всё туже и туже, перемалывая кость за костью. В конце — вырвала души и заточила.

Учитывая число убийств, их ждали сотни лет в восемнадцати уровнях ада, а потом — перерождение животными.

— Выйди.

Из тьмы выступил Северный владыка духов и почтительно поклонился Ду Шо. Тот швырнул ему пленённые души:

— Забирай. Без суда. Сразу в ад.

Северный владыка кивнул, но остался стоять.

Ду Шо:

— Что?

Северный владыка собрался с духом:

— Великий владыка... Когда вы вернёте цепь задержания душ моему подчинённому?

Тот мелкий посланник каждый день рыдал у ворот Шести дворцов Лофэна: без цепи не может ловить злых духов, не может набирать заслуги, повышения не видать. Сам к Великому владыке Фэнду обратиться не смеет — так и плачет у ворот, мешая всем.

Ду Шо помолчал.

Северный владыка нервничал всё сильнее.

Наконец Ду Шо произнёс:

— Ты ещё здесь?

Подразумеваю: а чего ты не уходишь?

— ... — Северный владыка поклонился и немедленно удалился. Подумаешь — выдаст тому посланнику палку для плакальщиков. Сойдёт.

Тем временем из виллы Фан Вэньвэнь раздавались крики Фэн Юаня и Вэй Чанпина. Коу Сюаньлин, увидев бессчётные трупы под землёй, собрался было всё выжечь грозovým огнём, — но заметил, что теньевые мертвецы вдруг замерли, словно скованные.

Вспомнив об огненной бедственной формации в посёлке «Хаоюань», он всё понял: в доме Мийюня погребены тела, связанные с местными мертвецами. Видимо, Чэнь Ян и Ду Шо проводят обряд упокоения.

Коу Сюаньлин бросился вперёд — теперь без помех. Вышиб дверь — и увидел: Фэн Юань и Вэй Чанпин привязаны к стульям. Перед ними — существо: торс — белый скелет, внутренности видны невооружённым глазом. Лицо и конечности — с живой плотью, но кожа поверх них — рваная, лохмотьями свисающая.

А в стороне — внезапно состарившаяся Фан Вэньвэнь.

Коу Сюаньлин метнул персиковый меч — тот вонзился оборотню в пасть, обжигая. Тварь завизжала. Коу Сюаньлин подхватил рукоять и обратным движением вогнал клинок в глотку.

Оборотень издал предсмертный крик и осыпался грудой белых костей.

— Братик! — хрипло выкрикнула Фан Вэньвэнь.

Она подняла голову. Глаза — полные ненависти:

— Я вам этого не прощу!

Коу Сюаньлин усмехнулся:

— Небо уже отняло у тебя отпущенный срок. Жить тебе осталось недолго. Как ты собираешься нам мстить?

Фан Вэньвэнь сложила странную мудру — и голыми руками вонзила их себе в сердце. Истекла кровью и умерла.

— Кровь за кровь! Я вам этого не прощу!

Бом!

Коу Сюаньлин поднял голову. Часы пробили полночь.

Фан Вэньвэнь испустила дух именно в этот момент.

— Перед смертью — неутолимая ненависть. Умерла в полночь. В предельно иньском месте — на земле, где росли мертвецов. И самоубийство — таким мучительным способом. Она неизбежно станет свирепым духом.

Фэн Юань развязывал Вэй Чанпина. Услышав это, оба подняли головы:

— Она нас убьёт?!

Коу Сюаньлин:

— Она ненавидит заклинателей, которые ей помешали. На вас она даже не смотрела.

— Фух, ну и хорошо.

— ...

На другом конце посёлка, на вилле, Ма Цици и Гэ Цин сидели на диване, обнявшись и дрожа. За дверью то и дело раздавался леденящий кровь смех, что-то стучало в двери, скреблось в окна.

Несколько раз Гэ Цин замечала мертвенно-бледные перекошенные лица, прижатые к стеклу и пялившиеся на них. Свет мигал, нагнетая атмосферу.

Мао Сяоли сосредоточенно смотрела мультики.

Гэ Цин, собрав остатки мужества, спросила:

— Ма-мао-тяньши... С-снаружи... Не надо р-разобраться?

— А что снаружи? — Мао Сяоли с недоумением обернулась, потом просяла: — А, это. Не волнуйтесь. Они не войдут.

Снаружи — боги дверей и талисманы. Дождаться рассвета — и мелкие призраки разбегутся сами.

— Н-не прогоните?

— ...Вы что, боитесь?

Гэ Цин и Ма Цици закивали, как китайские болванчики.

Мао Сяоли вздохнула:

— Ладно.

Достала микрофон, подключила к колонке, постучала по нему, села, скрестив ноги, — и запела даосское заклинание изгнания нечисти. Незаметно для всех призраки за стенами стали рассеиваться.

Гэ Цин и Ма Цици поначалу решили, что это несерьёзно, — но необъяснимым образом почувствовали покой.

Первые лучи рассвета. Грозовой огонь в роще угас. От софор остались обугленные стволы — впрочем, обгоревшее дерево весной может пустить побеги. В доме с призраками неупокоенные души обрели ясность разума и упорядоченно вступали в круг перерождения.

Перед уходом каждый кланялся Чэнь Яну, сидящему в формации из красного шнура посреди рощи. Благодарность и признательность.

Первый солнечный луч упал на Чэнь Яна — и на миг его словно окутало золотое сияние духовных заслуг. Чэнь Ян открыл глаза. Ду Шо стоял прямо перед ним. Он смотал шнурок и встал — но ноги подкосились, и он полетел к земле.

Ду Шо подхватил его — как ребёнка, на руки. Тихо спросил:

— Устал?

— Угу, — ответил Чэнь Ян еле слышно. Целую ночь проводить обряд для такого количества душ и не потерять сознание — говорило о его серьёзной силе.

— Спи.

Чэнь Ян уткнулся в шею Ду Шо и мгновенно провалился в сон.